

На правах рукописи

Буторина Елена Петровна

**КАТЕГОРИЯ ОФИЦИАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Москва 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка Института лингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Официальные оппоненты

Борисова Елена Георгиевна, доктор филологических наук, профессор; ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Институт международных отношений и социально-политических наук; профессор кафедры связей с общественностью

Слышкин Геннадий Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор; ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Институт права и национальной безопасности; директор Центра лингвистики и профессиональной коммуникации

Сулейманова Ольга Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор; ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», Институт иностранных языков, зав. кафедрой языкознания и переводоведения

Ведущая организация

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (ВолГУ)

Защита состоится «20» октября 2016 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.12, созданного на базе РГГУ: 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, корпус 7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ и на сайте организации по адресу: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=12407>

Автореферат разослан «27» мая 2016 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета к. филол. н.

Ю. Г. Бит-Юнан

Ю. Г. Бит-Юнан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена исследованию официальной коммуникации в современном русском языке. Особенность коммуникации в официальной сфере состоит в том, что она подлежит законодательному регулированию.

Необходимость такого исследования связана с рядом факторов. Среди них мы выделяем следующие:

- увеличались информационные потоки, обработка которых необходима различным властным структурам для обеспечения процессов управления;
- усложнились задачи, вербальное описание которых требуется для принятия оперативных решений;
- возникла необходимость включить коммуникацию на русском языке в глобальный контекст речевого взаимодействия деловых партнёров;
- появились новые каналы, инструменты и участники коммуникации, возросла скорость и интенсивность процессов её протекания;
- изменились характер социальных отношений, узус делового общения на русском языке и условия выражения категориальных значений, в том числе значения официальности.

Поскольку инновации затрагивают именно коммуникативные факторы (условия протекания речевой коммуникации, состав её участников и их коммуникативное, в том числе и речевое, поведение), то для изучения того, как в официальной сфере изменился характер использования собственно языковых и других коммуникативных средств, наиболее адекватными представляются прагматический и антропоцентрический подходы.

Развитие антропоцентрической парадигмы в языкознании переключило внимание исследователей на использование естественного языка как специфически человеческого феномена. В частности, возник интерес к анализу речевого поведения субъекта в меняющихся условиях современной коммуникации, которая использует электронные технологии. Это позволяет выявить новые, ранее не изученные свойства языковой системы и нормы.

Рассмотрение прагматики текста в коммуникативном аспекте потребовало введения новых понятий, которые отвечали бы идее изучения языковой системы в тесном взаимодействии с принципами и механизмами её функционирования. Одним из наиболее продуктивных понятий такого рода является понятие коммуникативной категории: сложные и многообразные отношения между текстом, адресантом, адресатом, языком, ситуацией

общения и реальностью могут быть описаны как система коммуникативных категорий и реализуемых ими функций.

В лингвистике понятие категории используется достаточно широко: исследователи говорят о разных видах категорий: понятийных, грамматических, функционально-семантических и функционально-стилистических. Обсуждается как отдельное и понятие *коммуникативной категории*. Единого и общепризнанного определения коммуникативной категории пока нет, хотя в последнее время это понятие всё чаще привлекает внимание исследователей (см., например, работы таких отечественных лингвистов, как Е. П. Захарова, Н. Н. Панченко, Ю. Е. Прохоров, О. П. Сологуб, И. А. Стернин и др.). В отличие от функционально-стилистических категорий, коммуникативные категории проявляются в любом виде речи, независимо от её функционально-стилевой принадлежности.

Мы понимаем под **коммуникативной категорией** множество коммуникативных (включая и собственно языковые) единиц, их признаков, отношений между единицами и правил оперирования с ними в конкретных коммуникативных ситуациях. Единицы и признаки с их возможными значениями существуют в памяти носителя определённой коммуникативной компетенции, опознаются им в реальной коммуникативной ситуации и влияют на его коммуникативное поведение. Такое влияние проявляется прежде всего в выборе коммуникативных единиц разной природы для осуществления конкретного коммуникативного акта. Этот выбор регулируется коммуникативными нормами, которые разделяются членами сообщества, взаимодействующего в определённой сфере. Примерами коммуникативных категорий могут служить категория вежливости, категория публичности и др.

Понятие коммуникативной категории пересекается с понятием функционального стиля, но не совпадает с ним. Функциональный стиль, по В. В. Виноградову, представляет собой функциональную разновидность, вариант литературного языка. Коммуникативная категория проявляет себя не только в литературном языке, но и во всех разновидностях устного и письменного дискурса. Поэтому такая категория включает не только вербальные, но и невербальные единицы, предполагая рассмотрение множества единиц не только собственно языкового или речевого, но и более широко понимаемого коммуникативного поведения человека. Кроме того, функциональный стиль связан с определённой сферой коммуникации (ср. традиционно используемый термин *официально-деловой стиль*), а

коммуникативная категория может актуализироваться в коммуникативных ситуациях с определёнными значениями релевантных признаков – даже в тех случаях, когда сами ситуации относятся к разным сферам взаимодействия людей. Например, коммуникативная категория официальности проявляется и в деловой коммуникации, и в массмедиа и т.п. Описать такую коммуникативную категорию означает описать формирующие её единицы и их группы; характеристики единиц и отношения между единицами; правила взаимодействия единиц как внутри каждой из групп, так и между группами, а также правила выбора единиц в конкретных коммуникативных ситуациях.

Наряду с другими коммуникативными категориями (такими, как, например, категория вежливости) в современном русском языке может быть описана *коммуникативная категория официальности*, проявление которой наблюдается в речи, традиционно относимой в лингвистике к разным функциональным стилям. Под категорией официальности мы понимаем такую коммуникативную категорию, которая связана с законодательным регулированием. Именно этой категории посвящено наше диссертационное исследование.

Изучение категории официальности мы проводим, используя подходы и методы наук, оперирующих большими корпусами данных. Тем самым наше исследование может быть отнесено к корпусной лингвистике. Изучение категории официальности предполагает анализ двух её важнейших составляющих: коммуникативно-прагматической и системно-структурной.

В коммуникативном аспекте рассматривается отобранная адресантом информация с точки зрения её восприятия и понимания адресатом. В прагматическом аспекте акцент делается на изучении средств организации и передачи этой информации для более комфортного и точного её восприятия.

В основе системно-структурного подхода к изучению категории официальности лежат подходы, методы, концептуальный и практический инструментарий, предназначенные для внутреннего синтеза и анализа официальных текстов. Важная особенность категории официальности и её функционирования в тексте и коммуникативном акте состоит в том, что эта категория связана не только с языковым или жестовым знаковыми кодами, но и с **акциональным кодом**, то есть знаковым кодом действия. В разных коммуникативных ситуациях и в разных текстах, описывающих эти ситуации, категория официальности в большей или меньшей степени связана то с одним, то с другим кодом. Эта особенность официальной коммуникации относится не только к русскому языку, но и к другим языкам.

В разных языках категория официальности может репрезентироваться разными наборами противопоставленных друг другу значений, разными средствами выражения этих значений, представленными на разных уровнях языковой системы, а также разными условиями актуализации в речи тех или иных значений.

Обычно выбор знаковых средств оформления высказывания определяется иллокутивной целью его адресанта, запланированным им перлокутивным эффектом и представлениями о функционально значимых компонентах коммуникативной ситуации в целом и об адресате как её участнике. Кроме того, выбор знаковых средств в известной степени зависит от канала коммуникации. В современном мире категория официальности тесно связана с таким каналом коммуникации, как Интернет, поскольку основные документы, в которых реализуется эта категория, часто передаются именно по этому электронному каналу.

Выявление изменений в речевом поведении участников официальной сферы коммуникации в новых условиях представляется нам особенно важным для описания языковых единиц, использующихся в официальном взаимодействии. Дело в том, что эти тексты попадают в интерактивный режим коммуникации, подлежат правовой оценке и нередко выходят за пределы юрисдикции одного государства.

Диссертационное исследование, посвященное анализу категории официальности в современном русском языке, описывает её функционирование прежде всего в таких сферах взаимодействия людей, как деловая и официальная интернет-коммуникация и массмедиа. Настоящая работа открывает новое направление в изучении категории официальности и способов её вербального и невербального знакового выражения. Мы проводим последовательное различение этой категории и других коммуникативных категорий, а также категорий, задающих разные стилевые характеристики коммуникации, прежде всего деловой и официальной.

Объектом нашего диссертационного исследования являются функции, значение и внутренняя структура категории официальности в современном русском языке и русскоязычной коммуникации.

В качестве **предмета** изучения выделяется множество знаковых (языковых и, шире, коммуникативных) единиц категории официальности и отношений между ними, а также способы выявления этих единиц и отношений в текстах официальных документов на русском языке. Изучаются особенности поведения этих единиц и отношений между ними в текстах

современной деловой и официальной интернет-коммуникации, а также массмедиа.

Особое внимание уделяется языковым *институционализированным*, или статистически идиоматичным, *единицам*, во многом определяющим специфику состава и функционирования категории официальности. Под **институционализированной единицей** понимается языковой знак, состоящий из нескольких лексических компонентов, частота совместной встречаемости которых в рассматриваемых нами текстах превышает величину их общезыковой совместной встречаемости. К таким единицам относятся, например, *принимать во внимание, привлечь к ответственности, недвижимое имущество, ограничение скорости, надлежащее исполнение* и т.п.

Понятие институционализированной единицы находится в сложных отношениях с понятием обычной языковой идиомы. Институционализированная единица в определённом смысле соответствует коллокации, но имеет некоторую особенность. Такая единица может быть свободной в пространстве языка, но она несвободна в пространстве официальных текстов и официальной коммуникации на этом языке.

Актуальность темы исследования определяется следующими факторами:

1. Спецификой коммуникативной категории официальности.

Нормы употребления и оформления знаковых средств этой категории испытывают значительное влияние со стороны законодательной базы государства и внеязыковой динамики социальных процессов. Поэтому эти нормы могут рассматриваться как **специальные**¹. В России с конца 80-х годов XX-го века по настоящее время наблюдаются значительные изменения в социальной и законодательной сферах, что не могло не отразиться на специальных нормах категории официальности.

2. Изменением состава каналов для многих сфер официального взаимодействия.

К этим каналам относятся Интернет, мобильная связь, каналы распространения сигналов электронных гаджетов и др. Практика коммуникации в каждом из этих каналов определяется как его внутренним устройством (наличием оперативной обратной связи, степенью свободы

¹Ср. Сологуб О. П. Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект: дис. ... докт. филол. наук. Кемерово, 2009. 382 с.

от помех, скоростью и простотой обмена сигналами и др.), так и спецификой взаимодействия в нём (например, межличностным или публичным характером коммуникации, её устной или письменной формой и др.).

3. Характерной для современного антропоцентрического подхода к изучению языка интеграцией наук о человеке и его связи с внешним миром.

4. Новыми возможностями, которые открывают корпусные исследования для изучения использования единиц языка и речи в различных коммуникативно-прагматических условиях.

5. Отсутствием в современной русистике специальных исследований, посвящённых категории официальности:

а) для решения теоретических задач, относящихся к типологии жанров и стилей коммуникации, к описанию её семантики и синтаксиса, знаковых средств официальной коммуникации (то есть решения проблемы *мультимодальной деловой коммуникации*);

б) для определения методологии и конкретных методов описания разных аспектов категории официальности (типологии официальных текстов разной тематики, жанров, стилей; методологии выявления особенностей электронной официальной коммуникации и др.);

в) для решения ряда прикладных проблем, к которым относятся задачи лингводидактики, в частности, обучение приёмам составления официальных документов, их адаптации и переводу на другие языки. Кроме того, среди таких проблем можно назвать проблемы автоматического анализа и синтеза деловых и официальных текстов с их относительно жёсткой синтаксической структурой и стандартным лексическим наполнением.

На прикладные аспекты, связанные с анализом категории официальности, указывали русисты, представляющие разные научные направления (например, Е. П. Захарова, С. П. Кушнерук, О. П. Сологуб, И. А. Стернин и др.), но методология последовательного выявления единиц этой категории корпусными методами в текстах разных сфер коммуникации и результаты выполнения такой работы пока не обсуждались в научных публикациях.

Научная **новизна** работы обусловлена

- 1) всесторонним анализом категории официальности;
- 2) изучением особенностей проявления единиц составляющих категорию официальности, и отношений между ними, в современных деловых и официальных текстах;
- 3) использованием корпусных и статистических методов для выделения и характеристики единиц категории официальности;

4) анализом функционирования составляющих категории официальности в текстах массмедиа, интернет-коммуникации и других текстах.

Основная **цель** работы состоит в изучении коммуникативной категории официальности в современном русском языке и представлении её как многоаспектной категории дискурса, имеющей свои особенности актуализации в разных видах текстов.

Поставленная **цель** достигается последовательным решением ряда частных задач. Основные **задачи** исследования:

1. Определение места категории официальности среди других категорий.
2. Выявление единиц категории официальности в современном русском языке и их классификация.
3. Установление отношений между выявленными единицами.
4. Выделение центра и периферии в описанном множестве единиц категории официальности.
5. Характеристика особенностей актуализации категории официальности в современных деловых и официальных интернет-коммуникациях и массмедиа.

Основные **гипотезы** исследования:

1. В современном русском языке во множестве коммуникативных категорий выделяется коммуникативная категория официальности. Она реализуется в текстах и коммуникативных актах своими вербальными и невербальными знаковыми средствами. Знаковые средства – это единицы и конструкции разных кодов, тесно взаимодействующие друг с другом.
2. Категория официальности по-разному реализуется в разных типах дискурса.
3. Категория официальности имеет свои особенности проявления в официальных документах на бумажных носителях, в деловой и официальной интернет-коммуникации, а также в текстах массмедиа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Категория официальности – это одна из коммуникативных категорий, которая реализуется с помощью средств, относящихся к разным уровням вербальных и невербальных знаковых систем.
2. В множестве средств выражения значения категории официальности выделяются ядро и периферия.
3. Среди языковых средств категории официальности выделяются институционализированные единицы, которые могут быть выделены

методами лингвистических, статистических и других корпусных исследований.

4. Категория официальности по-разному проявляется в текстах на бумажных носителях и в электронных текстах.

В качестве **материала диссертационного исследования** использовались следующие тексты:

1) деловые электронные письма коммерческих компаний (всего 500 текстов);

2) документы, проекты документов, материалы форумов общественных обсуждений документов (10 000 текстов);

3) международные договоры и соглашения, кодексы Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных министерств и ведомств, государственные и отраслевые стандарты, строительные нормы и правила, санитарные нормы и т.п. (2 000 текстов);

4) инструкции(1000 текстов);

5) разные жанры массмедиа (Национальный корпус русского языка – 10000 текстов);

6) материалы Корпуса Университета Лидс на русском языке, имеющего доступ, помимо баз Национального корпуса русского языка,к дополнительным базам периодики (RussianNewspapers) и включающего RussianInternetCorpus и RussianBusinessCorpus (2000 текстов).

Рассматривались также и другие тексты на русском языке, взятые нами с официальных сайтов государственных структур РФ и международных организаций, – всего около 3000 текстов (ссылки на все источники представлены в соответствующем разделе диссертации).

Методологической базой работы послужили исследования в области когнитивной лингвистики, социолингвистики, корпусной лингвистики и лингвистической прагматики.

В качестве **теоретической базы** мы опирались на следующие научные теории, концепции, подходы и отдельные положения. Среди них

- теория институционального дискурса (А. И. Карасик);
- теория коммуникативных стратегий и тактик (О. С. Иссерс);
- теория речевых жанров (М. М. Бахтин, Т. В. Шмелёва);
- теория современного документного текста (С.П.Кушнерук);
- концепция универсального предметного кода (Н. И. Жинкин).

Среди основных понятий, используемых в работе, выделим такие, как

- коллокация (Е. Г. Борисова), а также близкие к ней понятия, относящиеся к соединениям лексических единиц (В. М. Бурунский, А. И. Казанцев, С. Лещак, Н. Ю. Шведова, Н. В. Шишова, М. А. Шлёпкина, Д. Н. Шмелёв и др.);
- коммуникативная категория (Е. П. Захарова, Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин);
- конвенция (М. В. Колтунова);
- конструктивно-стилевой вектор (В. Г. Костомаров);
- поле (ядро и периферия) в лингвистике (Г. С. Щур).

Методы и приёмы, которые применялись в работе, включают компонентный, контекстный, сопоставительный и другие виды анализа. Использовались также методы наблюдения и интроспекции. Материалы корпуса текстов обрабатывались при помощи автоматических операций определения признаков языковых единиц. Использовались также статистические методы, в частности определялись меры, характеризующие степень неслучайности совместной встречаемости компонентов составных языковых единиц: MI-score и t-score.

Теоретическая значимость работы заключается в представлении и детальном описании категории официальности как коммуникативной категории современного русского языка. Выявлены и охарактеризованы особенности актуализации этой категории в официальных документах, в деловой и официальной интернет-коммуникации и в текстах массмедиа.

Основные результаты диссертационного исследования:

1. Определена в полном объёме коммуникативная категория официальности в русском языке.
2. Охарактеризованы основные составляющие этой категории (единицы и отношения) в современном русском языке.
3. Выявлены и описаны особенности проявления этой категории в печатных и электронных текстах на русском языке.
4. Установлены специальные нормы, регулирующие официальную коммуникацию; охарактеризованы тексты, вводящие эти нормы; показано, что эти тексты являются кодифицированными и законодательно закреплёнными.
5. Описаны ядро и периферия категории официальности.
6. Предложена и обоснована процедура выявления институционализированных единиц категории официальности. Проведена статистическая обработка этих единиц по определённой методике.

7. Описаны особенности проявления категории официальности в современных деловых и официальных коммуникациях в Интернете и текстах массмедиа.

8. Сформулированы принципы систематизации институционализированных единиц категории официальности.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что их можно использовать в лингводидактике, в частности на занятиях по практической стилистике и прагматике с целью выявления характеристик категории официальности в разных типах текстов. Функционально-прагматический подход позволяет установить соответствие между значениями отдельных признаков официальной коммуникативной ситуации и выбором знаковых единиц, передающих эти значения. Процедура установления такого соответствия и её последующая алгоритмизация дадут возможность построить отдельные обучающие модули, обеспечив более эффективное проведение занятий с государственными служащими. Кроме того, результаты исследования могут оказаться полезными в компьютерной лексикографии и в автоматической обработке официальной документации. В этом направлении в диссертации предпринимаются некоторые шаги, а именно: формулируются основные принципы построения электронного пополняемого справочника единиц категории официальности. Такой справочник может быть использован для обучения, составления деловых текстов на русском языке, их перевода на другие языки и многоязычного информационного поиска.

Основные положения работы прошли апробацию на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях и семинарах: конференции «Перспективы развития автоматизированных информационных систем в новых условиях хозяйственного механизма» (Комитет Союза НИО СССР по информатике – ВИМИ, 1988); Первой конференции по теоретической лингвистике (РГГУ, 1992); Международном семинаре Диалог'2000 по компьютерной лингвистике и её приложениям (ИППИ РАН, 2000); конференции «Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы» (Финансовая академия при Правительстве РФ, 2003); Международной научной конференции «Изменения в языке и коммуникации: XXI век» (РГГУ, 2005); Международной научно-методической конференции «Речевая коммуникация на современном этапе: социальные, научно-теоретические и дидактические проблемы» (МГУС – ИРЯП, 2006); Международной научной конференции «Скрытые смыслы в языке и коммуникации» (РГГУ, 2006); Международной научной конференции

«Понимание в коммуникации» (НИВЦ МГУ, 2007); III Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007); Второй Международной конференции «Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования» (МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008); V Международной научной конференции «Язык. Культура. Общество» (РАН – РАЛН – МИИЯ – журнал «Вопросы филологии», 2008); Международной научной конференции «Стереотипы в языке, коммуникации и культуре» (РГГУ, 2008); Международной научной конференции «Вопросы культуры речи» (ИРЯ РАН, 2008); Международной научной конференции «Конфликт в языке и коммуникации» (РГГУ, 2009); семинаре Центра международного образования МГУ «Русское культурное пространство» (МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010, 2012); Международной научной конференции «Эффективность массовых коммуникаций» (МГПУ, 2012); Международной научной конференции “British Association for Slavonic and East European Studies (BASEES) Annual Conference” (Fitzwilliam College, Cambridge (Великобритания), 2012, 2013, 2014, 2015); конференции «Гуманитарные чтения РГГУ», секция «Русский язык зарубежья» (РГГУ, 2012); III Международной конференции «Культура русской речи» (ИРЯ РАН, 2012); Международной научной конференции «Русское языкознание и литературоведение» (Тамканский университет, Тайвань, Тайбэй, 2012); Международной научной конференции «Проблемы международной интеграции национальных образовательных стандартов» (РАЕ, Париж, Франция, 2012); семинаре с участием руководителей правовых служб законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации «Качество законодательства и проблемы юридической техники», секция «Юридическая техника, язык и стиль законодательного акта (опыт проведения юридико-технических и лингвистических экспертиз законопроектов)» (Государственная Дума Российской Федерации, 2015).

Промежуточные результаты диссертационного исследования отражены в отчётах о работе над следующими проектами:

- «Способы выражения интенций в русском и французском инструктивных текстах» (2009);
- «Обзор автоматизированных средств составления документов на основных европейских языках» (2010);
- «Влияние Web-среды на текст документа» (2012 – 2013);

- «Концепция комплексного курса «Профессиональная коммуникация для взрослых» (в соавторстве с С. М. Евграфовой, 2014), поддержанных грантами РГГУ и Программой стратегических исследований РГГУ.

Материалы диссертационного исследования были включены в программу курса «Деловое общение на русском языке», который в течение пяти лет читается магистрантам ООП ВО «Русский язык и межкультурная коммуникация» (направление «Филология»), реализуемой в Институте лингвистики РГГУ. Изучение особенностей языка интернет-коммуникации позволило разработать концепцию научно-методического семинара «Русский язык в электронных коммуникациях» для магистрантов второго года обучения (2012–2013 учебный год).

Результаты выполненного исследования послужили основой курса «Культура письменной речи и язык служебных документов», предназначенного для повышения квалификации государственных гражданских служащих. Слушателями этого курса в 2003–2015 гг. были сотрудники целого ряда государственных организаций: Общественной палаты РФ, Федерального космического агентства РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству РФ, Федеральной службы судебных приставов РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ, Аппарата Правительства РФ, Администрации Президента РФ.

Некоторые положения, приводимые в диссертации, были апробированы на занятиях для государственных гражданских служащих. Среди тем занятий можно назвать такие, как «Клиентоориентированность в служебной переписке», «Особенности работы с обращениями граждан в электронном виде», «Деловой русский язык на государственной гражданской службе». Эти занятия проводились в Московском городском университете управления Правительства Москвы в 2013–2015 гг.

Отдельные результаты нашли отражение в материалах спецкурса «Компьютерная лингводидактика», который читался студентам и магистрантам Института лингвистики РГГУ в 2008–2015 гг. В 2013–2014 учебном году материалы исследования частично вошли в программы курсов по выбору «Влияние Web-среды на текст документа» и «Конвенции деловой речи». Эти курсы читались для обучающихся по магистерской программе «Русский язык и межкультурная коммуникация».

Для проведения интерактивных занятий разработан обучающий контент дистанционных курсов². Курсы используются в программе смешанного обучения «Деловой русский язык на государственной гражданской службе» МГУУ Правительства Москвы³.

Осуществлялось научное руководство успешно прошедшими защитой дипломными работами и магистерскими диссертациями, в которых исследовались выделенные нами институционализированные единицы и отношения, составляющие основу коммуникативной категории официальности.

Структура работы. Цель исследования и решаемые для её достижения задачи определили структуру работы. Работа состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Списка литературы, включающего несколько разделов: Библиографический список, Список используемых словарей и справочников, Список источников материала, Список программ для обработки материала, Список нормативных документов. Фрагменты таблиц и иллюстративные материалы, размещение которых в основном тексте затрудняет его восприятие, вынесены в Приложения 1–13. Каждая из глав завершается выводами, а в Заключении содержатся выводы по всем разделам работы.

² Договор № 415 от 11.02.2015 с МГУУ Правительства Москвы: разработка материалов для теоретического дистанционного курса "Деловой русский язык. 10 типичных ошибок";
Договор № 417 от 02.03.2015 с МГУУ Правительства Москвы: разработка материалов для практического дистанционного курса "Упражнения" по теме "Деловой русский язык. 10 типичных ошибок".

³ <http://mguu.ru/gossluzhashhie-kurs-delovoe-pismo> (дата обращения 15.08.2015)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении

- определено основное понятие диссертации *категория официальности*;
- обоснованы актуальность и новизна избранной темы исследования;
- сформулированы основные гипотезы и намечены пути их подтверждения;
- определены общая цель и частные задачи исследования, объект и предмет изучения;
- изложены теоретико-методологические основы исследования и указаны методы, которыми оно проводилось,
- описаны источники и критерии формирования корпуса текстов, подлежащих исследованию;
- раскрыты теоретическая и практическая значимость выполненной работы;
- сформулированы положения, выносимые на защиту;
- представлены сведения об апробации результатов проведённого исследования;
- кратко описана структура диссертации.

В **Главе 1** обсуждаются результаты, полученные отечественными и зарубежными исследователями официальной коммуникации. Эти результаты и основанные на них выводы были учтены в настоящей работе.

В п. 1.1 основное внимание обращено на ряд понятий, среди которых выделяются понятия *коммуникации, речевого акта, коммуникативного акта, коммуникативной ситуации, дискурса, сферы коммуникации*. На их основе формулируется понятие **коммуникативной категории** как множества

- коммуникативных знаковых единиц,
- их признаков,
- значений этих признаков,
- отношений между единицами и
- правил оперирования ими в конкретных коммуникативных ситуациях.

Такую категорию можно мыслить как поле, то есть множество элементов, состоящее из ядра и периферии.

Особое внимание уделяется такому свойству поля, как **аттракция**, под которой понимается способность данного поля притягивать единицы с той же коммуникативной функцией. На свойство аттракции мы впоследствии опираемся при выделении составных институционализированных единиц категории официальности в массиве текстов. Это выделение осуществляется нами в Главе 2 на основе применения статистических методов и инструментов.

В работе используется понятие **конструктивно-стилевого вектора**, предложенное В. Г. Костомаровым. Такой вектор определяет направление и принципы выбора и сочетания знаковых единиц в конкретной коммуникативной ситуации, а не только в той или иной сфере коммуникации в целом.

В нашей диссертации вслед за О. П. Сологуб⁴ мы проводим важное различие двух смежных, но не тождественных понятий: деловой и официальной коммуникации (см. пп. 1.2 и 1.3).

Деловая коммуникация понимается как процесс взаимодействия партнёров, направленный на оптимизацию определённого вида предметной деятельности: производственной, финансовой, научной, педагогической и пр. **Официальная коммуникация** понимается как коммуникация, осуществляемая в официальных ситуациях. **Официальная ситуация** предполагает наличие компонента правового регулирования человеческого поведения, в том числе и речевого. В качестве текста, осуществляющего такого рода регулятивную функцию, обычно выступает **официальный документ**, то есть «документ, созданный юридическим или физическим лицом, оформленный и удостоверенный в установленном порядке»⁵.

Одним из основных признаков, по которым проводится классификация официальных документов, является цель составления документа. На основе этого признака документы принято подразделять на следующие классы: организационные (организационно-правовые), распорядительные и информационно-справочные (справочно-информационные). Совокупность этих классов, или видов, документов можно рассматривать как наиболее типичную **область действия** коммуникативной **категории** официальности (о других возможных областях действия этой категории речь идёт в Главах 3 и 4).

⁴Сологуб О. П. Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект: дис. ... докт. филол. наук. Кемерово, 2009. 382 с.

⁵Ларин М.В., Сокова А.Н. Оформление служебных документов: Рекомендации на основе ГОСТ Р 6.30-2003. 2-е изд. М.: МЦФЭР, 2006. С. 44.

В разных видах документов категория официальности реализуется по-разному. Нами установлено, что наиболее полно она проявляется в организационно-правовых документах, между тем как в распорядительных документах степень её актуализации несколько снижена, а в справочно-информационных текстах она ещё более ослаблена. Таким образом, функционирование единиц категории официальности и характер использования средств выражения её значения не является постоянной величиной. Эта величина зависит от значений релевантных прагматических признаков конкретной коммуникативной ситуации, таких, как цель коммуникации, её предмет, статусы адресанта и адресата, степень публичности и т.п.

Пункт 1.4 посвящён обсуждению **специальных норм** официальной коммуникации, которые, в частности, предполагают кодификацию официальных терминов в действующих нормативных правовых актах. Особое внимание мы уделяем соотношению этих норм с общеязыковыми нормами, а также роли разных норм в формировании коммуникативной компетенции в официальной сфере. **Коммуникативная компетенция** понимается как «способность средствами <...> языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности»⁶.

Традиционно сложившиеся требования к коммуникативной компетенции участников официальной коммуникации, к учебной и справочной литературе для формирования такой компетенции и для её корректировки подробно рассматриваются в п. 1.5.

На фоне сформировавшихся коммуникативных традиций, которые диктуют достаточно строгие нормы речевого и – шире – коммуникативного поведения при официальном взаимодействии, нами анализируются подходы к изучению стратегий и единиц официальной коммуникации в современных условиях. Этот анализ проводится в п. 1.6. Особо отмечается, что в настоящее время исследования официальной и деловой коммуникации представлены практически во всех направлениях современной лингвистики:

- описание официального дискурса (Г. Г. Буркитбаева, Е. В. Каблуков, А. Ю. Попов, О. С. Сыщиков);

⁶Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 2003. С 142..

- выявление жанров и типов официальной речи (Т. В. Анисимова, И. А. Гусейнова, Л. Ю. Иванов, И. Б. Лобанов, И. В. Палашевская, Л. В. Рехтин, Фэн Хунмэй);
- когнитивные исследования официальной коммуникации (О. А. Безнаева, М. М. Исупова, Т. А. Ширяева);
- коммуникативно-прагматическое изучение речевых произведений (А. В. Алексеева, Т. Н. Астафурова, З. И. Гурьева, И. С. Лобашевская);
- исследование деловых и официальных текстов с позиций концептуального анализа (Е. О. Клименко);
- описание культуры речи и ортологии официальной коммуникации (Л. Ю. Иванов, Т. А. Петрова, Е. Б. Яковлева, П. А. Волошин);
- выявление особенностей лингвистики делового текста (С. П. Кушнерук, О. П. Сологуб, Б. С. Шварцкопф);
- анализ межкультурной коммуникации в деловой и официальной сферах (Н. К. Гарбовский, Т. Р. Канева, В. В. Кузнецова, А. А. Мойсеенко, М. В. Прищепенко, В. В. Радченко, Т. С. Самохина, Г. Н. Смирнов, Е. Д. Степанова, Н. Н. Трошина);
- исследования стилистики деловой и официальной коммуникации (Н. В. Баско, Л. Ю. Иванов, С. Ю. Федорко);
- формирование новых направлений, таких как, например, *юрислингвистика* (Н. Д. Голев, Т. В. Губаева, И. В. Палашевская);
- изучение языковой личности участников официальной коммуникации (М. Н. Панова) и др.

В настоящее время появились работы, предметом которых являются наряду с традициями и предписаниями, регламентирующими официальную коммуникацию, особенности её протекания в современных условиях. Из этих особенностей нас прежде всего интересует репрезентация единиц категории официальности и отношений между ними в речевых произведениях.

Внимание исследователей к результатам практической реализации требований, предъявляемых к коммуникативной компетенции в официальной и деловой сферах, приводит к выявлению и описанию таких феноменов, как «естественно-деловая письменная речь»⁷. Естественно-деловая письменная речь достаточно отчётливо разделяет сферы деловой и официальной коммуникации. Представляется, что следующими закономерными шагами

⁷Сологуб О. П. Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект: дис. ... докт. филол. наук. Кемерово, 2009. 382 с.

должны стать изучение деловой и официальной речи в неподготовленном интерактивном взаимодействии в условиях интернет-коммуникации, а также выявление особенностей актуализации категории официальности в текстах массмедиа.

Такие исследования выполнены нами на материале, описание которого приводится в п. 1.7. Там же содержится обоснование выбора его источников: словарей, справочников и электронных корпусов, на базе которых проводится проверка гипотез, выдвинутых в диссертационной работе.

Содержанием п. 1.8 является обоснование методологии исследования категории официальности.

Глава 2 посвящена принципам изучения категории официальности и её единиц. В этой главе выявляются особенности функционирования единиц категории официальности в современном русском языке.

В п. 2.1 рассматриваются некоторые понятия, связанные с понятием категории официальности. В частности, обсуждается понятие коммуникативной нормы в её соотношении с понятием коммуникативной категории. Определяется специфика коммуникативных норм официальной сферы. Среди коммуникативных норм категории официальности выделяются **специальные нормы**⁸ (законодательно кодифицированные – см. п. 1.4) и **конвенции**, понимаемые как неэксплицированные, скрытые и неосознаваемые нормы речевого поведения⁹.

Множество единиц коммуникативной категории задаётся категориальным семантическим признаком. В п. 2.2 обсуждаются особенности семантики и прагматики единиц категории официальности. Особо подчёркивается, что правовая основа официальной коммуникации опирается на концепт ЗАКОН, представленный как в профессиональной, так и в наивной языковой картине мира. Здесь мы обращаемся к работе И. В. Палашевской, которая не только отмечает специфику представления категориального признака в языковом сознании носителей разных языков и культур, но и указывает на следующие частные характеристики этого концепта:

«1) согласие;

2) писаная форма поведения, санкционированная государственной властью;

⁸ Ср. также *Сологуб О. П.* Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект: дис. ... докт. филол. наук. Кемерово, 2009. 382 с.

⁹ Ср. *Колтунова М. В.* Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения. М.: Акад. гуманитар. исслед, 2005. 228 с.

3) неписаная, но строго соблюдаемая норма поведения, продолжающая вековые традиции;

4) запрет;

5) обязывание (вменение в обязанность);

6) дозволение;

7) источник права»¹⁰

Ю. С. Степанов относит концепт ЗАКОН к культурным константам, лежащим в основе русской языковой картины мира¹¹.

Семантика слов и словосочетаний, представляющих категорию официальности, на наш взгляд, должна описываться с использованием специальной семы 'с точки зрения закона'.

Толкование официальных терминов, приводимое в словарях, включает такой компонент имплицитно, поскольку содержит ссылку на официальный документ, в котором приводится дефиниция этого термина. Например,

«СУЩЕСТВЕННЫЙ НЕДОСТАТОК ТОВАРА (РАБОТЫ, УСЛУГИ).

1. Недостаток, который делает невозможным или недопустимым использование товара (работы, услуги) в соответствии с его целевым назначением либо который не может быть устранён, либо который проявляется вновь после устранения, либо для устранения которого требуются большие затраты, либо вследствие которого потребитель в значительной степени лишается того, на что он был вправе рассчитывать при заключении договора. *Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300 «О защите прав потребителей», ст. 1.* 2. Неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранён без несоразмерных затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется после его устранения, или другие подобные недостатки. *Там же. Преамбула»¹²*

Из приведённой словарной статьи видно, что значение слова *существенный* или, точнее, его употребление в официальных текстах определяется с позиций действующего в стране законодательства. В отличие от сферы официальной коммуникации, в бытовой сфере взаимодействия соглашение, о том, что считать существенным, а что нет, формируется на

¹⁰ Палашиевская И. В. Закон//Антология концептов/ под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 70.

¹¹ Степанов Ю. С. Закон//Константы: Словарь русской культуры/ Ю. С. Степанов. М.: Академический проект, 2004. С. 591.

¹² Большой толковый словарь официальных терминов: Более 8000 терминов/ Сост. Ю. И. Фединский. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига», 2004. С. 868.

основе непосредственных представлений участников коммуникативного акта. Подобный семный анализ можно рассматривать и для составных единиц категории официальности *разумная оплата, надлежащее возмещение* и т.п. В предлагаемой нами электронной базе данных, систематизирующей единицы категории официальности (см. Главу 5), для подобных сочетаний компонент толкования 'с точки зрения закона' предполагается указывать эксплицитно.

Для уточнения множества знаковых средств, составляющих основу категории официальности, в п. 2.3 определяется место этой категории в кругу других категорий: понятийных, функционально-семантических, грамматических, коммуникативных, а в п. 2.4 обсуждается становление и развитие этих средств, обусловленное динамическим характером изучаемой категории.

Подробному описанию множества единиц категории официальности в современном русском языке посвящён п. 2.5. Сначала (в п. 2.5.1) уточняются особенности институционального типа дискурса¹³, отличающие его от дискурса информационного типа. **Институциональный дискурс** ориентирован в первую очередь на создание и воспроизведение норм в широком понимании этого слова, **информационный дискурс** либо предоставляет материал для решений о нормах, либо сообщает об уже принятых решениях, иногда интерпретируя или разъясняя их. Институциональный тип дискурса отличается от информационного большей формализованностью, жесткостью структуры и стремлением к независимости от контекста употребления, что проявляется, в частности, в отсутствии вариативности используемых в нём единиц.

Такое уточнение типов дискурса необходимо нам для определения важного понятия институционализированной единицы. Дело в том, что именно такие единицы составляют основную часть множества знаковых средств категории официальности. Приводятся примеры коммуникативных (п. 2.5.1.1) и отдельно собственно языковых единиц (п. 2.5.1.2) исследуемой категории.

В качестве коммуникативных единиц рассматриваются знаки и знаковые тексты не только собственно языковой природы. Это прежде всего невербальные знаки и знаковые тексты (например, реквизиты¹⁴ документов).

¹³ Карасик В. И. О типах дискурса// Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

¹⁴ Реквизит документа – обязательный элемент оформления официального документа, например, герб, эмблема организации, оттиск печати и др.

Это также типы текстов в системе жанров официальной коммуникации. К таким типам текстов мы относим, например, уставы, приказы, инструкции, протоколы и некоторые другие. Рассматриваются коммуникативные стратегии и тактики, используемые при реализации такого рода текстов, в частности, для построения некоторых видов деловых писем. Определяются коммуникативные имплицатуры и этикетные формулы (например, приветствие, обращение, заключительная формула вежливости и др.), типичные для официальных документов. При таком анализе выделяются коммуникативные устойчивые сочетания (например, *оплата гарантируется; протоколом встречи определён следующий порядок...; прошу руководствоваться в повседневной деятельности...* и др.), маркирующие официальный характер коммуникации.

В п. 2.5.2 обсуждаются множества классов единиц категории официальности позиций поля, то есть выделяется ядро таких единиц и периферия. Описание единиц, относимых к ядру, предлагается в п. 2.5.2.1, а периферия описывается в п. 2.5.2.2.

К **ядру категории официальности** принадлежат единицы разных уровней языка. Это в первую очередь грамматикализованные средства выражения официальности. К таким средствам мы относим употребление множественного числа второго лица личного и притяжательного местоимений и форм глагола по отношению к одному адресату: *предлагаю Вам; в ответ на Ваше обращение; мы рады, что Вы сочли возможным откликнуться*. В этой функции написание местоимений маркировано прописной буквой. Кроме того, в множество единиц ядра попадают языковые (в общем случае знаковые) средства, используемые в реквизитах и языковой формуле документа. К таким средствам принадлежат, в частности, полное официальное наименование организации: *Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека*; перформативы (*Утверждаю*) и перформативные формулы (*оплата гарантируется*), условные имена собственные (*Заказчик, Исполнитель, Истец* и др.). В **лексическое** ядро категории официальности входят термины, определяемые в действующих законах и правовых актах (см. приведённый ранее пример словарной статьи СУЩЕСТВЕННЫЙ НЕДОСТАТОК ТОВАРА (РАБОТЫ, УСЛУГИ)).

С точки зрения **морфологии** принадлежащими к ядру могут считаться некоторые формы. К ним относятся, например, аналитические формы сравнительной степени прилагательных и наречий (*более объективный, более объективно vs объективнее*). Правило, которым

определяется преимущество использования аналитических форм сравнительной и превосходной степеней прилагательных и наречий в официальной коммуникации по сравнению с их синтетическими формами, допускает редкие исключения. Список таких исключений составляют лишь наиболее частотные стилистически нейтральные синтетические формы степеней сравнения: *лучше, выше, ниже* и т.п.

На уровне синтаксиса к ядру категории официальности можно отнести, например, определённо-личные (*приказываю*) и пассивные конструкции (*документы предоставлены*), а также синтаксические структуры, в которых название организации употребляется в позиции актанта (ср, *Министерство культуры Российской Федерации не возражает*). Примерами ядерных **текстов** категории официальности являются законы и уставы.

С точки зрения **словообразования** мы можем говорить и о продуктивных словообразовательных морфемах, выражающих значение категории официальности. Примером такой единицы может служить аффиксоид *–датель* (*векселедатель, взятокодатель, заимодатель, законодатель, залогодатель, работодатель, рекламоделец, ссудодатель, чекодатель* и т.п.). Особенностью единиц, относящихся к ядру, является то, что в документах государственного уровня (ядерных текстах) они не имеют вариантов и не сокращаются.

Периферия средств категории официальности может быть разделена на ближнюю и дальнюю. К **ближней периферии категории официальности** мы относим упрощённые и сокращённые варианты единиц ядра, употребление которых допустимо в распорядительных документах (например, сокращение составного наименования *Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека* до одного слова *Роспотребнадзор*). С точки зрения этикета единицами ближайшей периферии категории официальности являются имя и отчество перед фамилией участника официальной коммуникации, поскольку в определённых контекстах их разрешается сокращать до инициалов. К ближней периферии можно отнести также отраслевые термины (*кадастровый учёт*) и номенклатурные наименования видов продукции (*Фильтр OILFILTER 269-8325 (С6.6 ENGINE)*). Они обычно не сокращаются (хотя составные наименования могут редуцироваться до одного слова при последующих вхождениях после первого полного употребления в том же тексте или заменяться аббревиатурами: ср. *кадастровый учёт* – далее *учёт*). Впрочем, такие термины относятся в большей степени к

сфере профессиональной коммуникации, чем к собственно официальной. Написание и употребление таких наименований регулируются соответствующими отраслевыми стандартами, лингвистическими справочниками и каталогами.

К ближней периферии принадлежат также производные предлоги русского языка (такие, как *во исполнение, в целях, во избежание* и др.). Написание и употребление производных предлогов регламентируется, как правило, всеми справочниками по официальной и деловой речи, но, в отличие от единиц ядра, они не определяются нормативными правовыми актами и в ряде случаев могут быть заменены синонимичными непроизводными предлогами (например, *ввиду=из-за, насчёт=о*).

Как правило, в сферу ближней периферии могут быть включены и разного рода коммуникативные клише (ср. *Предлагаем/предлагается Вам/Вашему вниманию/на Ваше рассмотрение...*), допускающие использование вариантов структуры и входящих в них компонентов, а также синонимические замены.

Языковые средства ближней периферии допустимы в распорядительных и информационно-справочных документах различных уровней. Их употребление и оформление регулируются, но не предписываются специальными нормами.

Дальней периферией категории официальности можно считать единицы, используемые как в ситуациях официальной коммуникации, так и в ситуациях, не регламентируемых официальными документами. По всей видимости, проведение чётких границ между официальными и неофициальными ситуациями в ряде случаев затруднительно. Например, периферийными случаями официальной коммуникации можно считать новые явления делового этикета. Так, в современной бизнес-переписке допустимо употребление имени в полной форме без отчества (особенно это касается международной коммуникации): ср. обращение *Дорогой Александр*. Мы считаем, что такого рода периферийные случаи тоже следует отнести к знаковым единицам категории официальности, поскольку в этом обращении употребляется полное имя. Множество языковых и, шире, коммуникативных средств дальней периферии можно рассматривать как множество, лежащее на пересечении нескольких коммуникативных категорий. Знаковые средства этого множества допустимы лишь в отдельных информационно-справочных документах.

Как уже упоминалось, особенностью единиц, относящихся к периферии, является возможность их варьирования и использования разного рода

сокращений. Таким образом, единицы с уникальным денотатом могут входить не только в состав ядра, но и в состав периферии. При этом единицы ядра и периферии могут различаться некоторыми компонентами значения и формой выражения. Например, составная институционализируемая единица *Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству* представляет собой единицу ядра категории официальности, а сложносокращённое слово *Россотрудничество* относится к ближней периферии этой категории.

После описания классов и единиц множества знаковых средств категории официальности мы вводим процедуру выявления стандартных институционализированных языковых единиц, состоящих из нескольких компонентов¹⁵ (п. 2.6). Сначала (п. 2.6.1) приводится описание свойств институционализированных единиц. Затем (п. 2.6.2) обсуждается методика подсчёта числовых характеристик определённых статистических мер. Это известные в теории статистики меры MI-score и t-score, которые показывают степень неслучайности совместной встречаемости компонентов составных единиц.

Анализируя тексты официальной коммуникации, мы задаём общий порядок выявления единиц категории официальности. Выявив, в соответствии с единообразной процедурой, такие единицы вместе с их характеристиками, мы заносим их в справочную базу данных, описание которой даётся в Главе 5.

Процедура включения каждой единицы в категорию официальности осуществляется в несколько этапов:

- 1) в соответствии с принятыми критериями разделения поля единиц на ядро и периферию выбирается лексема, принадлежащая к ядру;
- 2) с помощью определённых программных средств¹⁶ исследуется массив официальных документов: в нём массиве ищется составная единица, включающая эту лексему (в общем случае таких составных единиц может быть несколько);

¹⁵ В первую очередь рассматриваются **биграммы** (составные единицы из двух компонентов), поскольку они образуют основную часть множества составных единиц категории официальности и сравнительно просты для обработки при помощи статистических инструментов.

¹⁶ Например, SketchSketch Engine [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sketchengine.co.uk/> (дата обращения 28.07.2015).

3) для каждой такой составной единицы проверяется, содержится ли она в специальных справочниках официальной терминологии¹⁷;

4) если этой составной единицы в специальных справочниках официальной терминологии нет, то выясняется, содержится ли определение этой составной единицы хотя бы в одном из действующих нормативных правовых актов РФ¹⁸;

5) если такое определение находится, то полученная составная единица включается в ядро категории официальности и фиксируется в соответствующем разделе электронной базы данных, концепция которой приводится в Главе 5;

6) если такого определения нет ни в одном из действующих нормативных правовых актов РФ, то вычисляются меры неслучайности совместной встречаемости компонентов единицы по формулам $M\text{Iscore}$ и $t\text{-score}$;

7) если полученные значения этих мер превышают пороговые показатели, то составная единица включается в состав ближней периферии средств категории официальности и заносится в базу данных;

8) если полученные значения ниже пороговых показателей, то совместная встречаемость компонентов словосочетания считается статистически незначимой, такое сочетание не относится к институционализированным единицам, не входит в категорию официальности и не заносится в соответствующую базу данных.

Разберём применение этой процедуры на примере.

1. Возьмём лексему *торговля* из справочника официальной терминологии.

«ТОРГОВЛЯ. Вид предпринимательской деятельности, связанный с куплей-продажей товаров и оказанием услуг покупателям. *ГОСТ 3 51303-99*

¹⁷ Речь идёт о таких справочниках, как Большой толковый словарь официальных терминов: Более 8000 терминов/ Сост. Ю. И. Фединский М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига», 2004. 1165 с.; Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации/ под общей редакцией начальника Правового управления Аппарата Государственной Думы М. В. Деменкова. М.: Издание Государственной Думы, 2014. 240 с.

¹⁸ Например, Информационно-правовой портал ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/>(дата обращения 9.01.2014); КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения 31.05.2012) и др.

«Торговля. Термины и определения». Раздел 2. Стандартизированные термины с определениями, п. 2.»¹⁹.

2. С помощью определённых программных средств²⁰ исследуем массив официальных документов²¹, выявив в нём составные единицы *торговля детьми, торговля людьми, торговля нефтепродуктами, торговля сырьём, торговля услугами, торговля цветами, электронная торговля*.

3. Составные единицы *торговля детьми, торговля людьми, торговля услугами* включены в справочник официальной терминологии²², следовательно, мы относим их к ядру категории официальности и заносим в базу данных. Остальных единиц нет в соответствующих справочниках, поэтому мы переходим к следующим пунктам процедуры.

4. Ищем определения составных единиц в действующих нормативных правовых актах.

4.1. Определение единицы *электронная торговля* приводится в проекте нормативного правового акта РФ. *Электронная торговля* определяется как «деятельность по продаже/поставке товаров, выполнению работ, оказанию услуг, осуществляемая с использованием электронных сообщений»²³, следовательно, до принятия проекта закона N 310163-4 и его вступления в силу составная единица будет временно включена нами в состав единиц ближней периферии;

4.2. Определения составной единицы *торговля нефтепродуктами* нет ни в справочниках официальной терминологии, ни в действующих нормативных правовых актах, ни в проектах таких актов.

5. Как уже было отмечено, составные единицы *электронная торговля* и *торговля нефтепродуктами* пока не определены в действующих официальных документах, но ситуации с их дефинициями различаются. Нам необходимо принять решение по поводу каждой единицы.

5.1. После принятия законопроекта и вступления закона в силу единица *электронная торговля* будет включена в состав ядра и занесена в соответствующий раздел базы данных;

5.2. Оба компонента единицы *торговля нефтепродуктами* по отдельности определяются в справочниках официальной терминологии.

¹⁹ Большой толковый словарь официальных терминов: Более 8000 терминов/ Сост. Ю. И. Фединский. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига», 2004. С. 903.

²⁰ Например, SketchSketch Engine [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sketchengine.co.uk/> (дата обращения 28.07.2015).

²¹ См. приведённое ранее описание материала диссертационного исследования.

²² Большой толковый словарь официальных терминов: Более 8000 терминов/ Сост. Ю. И. Фединский. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига», 2004. С. 903–904.

²³ Проект Федерального закона N 310163-4 «Об электронной торговле» <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=42158> (дата обращения 15.03.2016).

Определение компонента *торговля* приведено нами в п. 1 процедуры. Определение компонента *нефтепродукт* также зафиксировано в официальном справочнике.

«НЕФТЕПРОДУКТ. 1. Сумма неполярных и малополярных углеводородов, растворимых в гексане, т.е. сумма алифатических, ароматических, алициклических углеводородов, составляющих основную часть нефти. *Методические указания (МУ 2.1.4.559-96) «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества». Раздел 8. Термины и определения.* 2. Готовый продукт, полученный при переработке нефти, газоконденсатного, углеводородного и химического сырья. *Постановление Госстандарта РФ от 28 марта 2000 г. № 20 «Об определении терминов «нефтепродукт» и «производство нефтепродуктов», п. 1»²⁴.*

Поскольку все компоненты составной единицы *торговля нефтепродуктами* приведены в справочниках официальной терминологии, а сама единица в этих справочниках не приводится, для занесения в базу данных нам необходимо решить вопрос о том, является ли сочетание её компонентов статистически значимым, то есть образуют ли они единство. Для этого мы перейдём к следующему пункту процедуры.

6. Кроме сочетания *торговля нефтепродуктами* нам предстоит обработать также оставшиеся сочетания списка из п. 2. Составные единицы *торговля сырьём* и *торговля цветамине* определяются ни в справочниках официальной терминологии, ни в действующих официальных документах. Не зафиксировано также официальное определение их компонентов *сырьё* и *цветы*. В этом случае, в соответствии с нашей процедурой, необходимо вычислить меры неслучайности совместной встречаемости компонентов единицы по формулам MI-score и t-score. Полученные при этом числовые величины приводятся в табл. 1.

²⁴ Большой толковый словарь официальных терминов: Более 8000 терминов/ Сост. Ю. И. Фединский. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига», 2004. С. 504.

Таблица 1.

Характеристики составных единиц

Составная единица	MI-score	T-score
<i>торговля нефтепродуктами</i>	8,1	4,6
<i>торговля сырьём</i>	7,17	3,01
<i>торговля цветами</i>	2,31	1,99

7. Полученные значения статистических мер для компонентов составных единиц *торговля нефтепродуктами* и *торговля сырьём* превышают пороговые показатели (для русского языка таким показателем обычно считается 3). Следовательно, составная единица *торговля нефтепродуктами* войдёт в состав ядра, поскольку включает только единицы ядра, а единица *торговля сырьём* попадает в состав ближней периферии средств категории официальности. Обе единицы фиксируются в соответствующих разделах базы данных.

8. Полученные значения статистических мер для составной единицы *торговля цветами* ниже пороговых показателей, следовательно, совместная встречаемость компонентов этого словосочетания считается статистически незначимой и единица *торговля цветами* не входит в категорию официальности и не заносится в базу данных;

Описанная процедура используется для обработки больших массивов официальных документов с целью отбора институционализированных единиц для включения их в справочную базу данных. Среди компонентов каждой такой единицы есть хотя бы одна лексема, принадлежащая к ядру категории официальности. Если и другие компоненты институционализированной единицы принадлежат к ядру, то и сама составная единица с большой вероятностью войдёт в число ядерных. Если среди компонентов есть хотя бы один, не относящийся к ядру, то в соответствии с описанной процедурой эта составная единица будет отнесена к ближней периферии. Составные единицы, характеризующиеся статистически значимой величиной меры совместной встречаемости их компонентов, но не относящиеся к ядру или ближней периферии, войдут в множество единиц дальней периферии.

Анализ материала показал, что некоторые составные институционализированные единицы в текстах с определёнными признаками могут подвергаться изменениям, в частности, разным видам варьирования и упрощения. Для определения того, какие единицы потенциально могут варьировать при изменении условий коммуникации, мы определяем степень их разложимости. Понятие степени разложимости обсуждается в п. 2.6.3. Там же проводится деление составных единиц на **свободные** и **несвободные**.

Свободная институционализированная единица маркирована лишь статистически, то есть вероятность совместной встречаемости её компонентов в ситуациях официальной коммуникации превышает вероятность их совместной встречаемости в других ситуациях, в частности, бытовых. Примерами таких единиц являются *отмена закупки, русский язык, заработная плата*.

Несвободная институционализированная единица кроме статистического признака маркирована ещё хотя бы по одному из следующих лингвистических признаков: лексико-грамматическому, синтаксическому или прагматическому. **Лексико-грамматическая маркированность** проявляется в фиксированности формы или ограничении возможностей формообразования (ср. *единый социальный налог* – **единые социальные налоги*, в то время как форма *налоги* вполне допустима). **Синтаксическая маркированность** проявляется в значительном ограничении синтаксических вариаций, замен и внутренних модификаций частей институционализированной единицы (ср. *налог на доходы*, но *налог с продаж*). **Прагматическая маркированность** предполагает обязательность употребления лексической единицы в определённой коммуникативной ситуации (например, официальная сфера взаимодействия предполагает употребление составной лексической единицы *недвижимое имущество*, в то время как в текстах массмедиа вполне допустима и часто используется лексема *недвижимость*).

Глава 3 содержит описание и анализ особенностей функционирования категории официальности, то есть реализации её единиц и отношений, в интернет-коммуникации.

В п. 3.1 мы в значительной степени опираемся на особенности использования русского языка в Интернете и границы «русского Интернета», обсуждаемые в целом ряде работ. Рассматриваются технологический, административный и лингвистический подходы к определению таких границ.

Обосновывается уместность выбора лингвистического подхода для нашего исследования.

С целью уточнения понятийного и инструментального аппарата дальнейшего исследования в п. 3.2 выполняется краткий обзор современного состояния, направлений и практических инструментов интернет-лингвистики. В п.3.3 обосновывается выбор термина **интернет-коммуникация** для описания взаимодействия (речевого и неречевого) в условиях Web-среды, а в п. 3.4 уточняются изменения релевантных параметров коммуникативной ситуации на разных этапах развития технологий интернет-коммуникации. Особенности использования языка в Web-среде определяются характеристиками канала (Интернет) и адресата (массовая, в предельном случае – глобальная аудитория).

Принято выделять три этапа развития технологий Web-среды: Web 1.0, Web 2.0 и Web 3.0²⁵. Сейчас все этапы сосуществуют, каждый из них имеет свои характерные черты, при этом коммуникативное (речевое и неречевое) поведение людей связано с этими особенностями. Характеристики указанных технологий соотносятся с выбором и употреблением соответствующих знаковых средств категории официальности.

Текст документа в Web-среде неоднороден. Мы разделяем его на **текст-навигатор**²⁶, реализующий информационную функцию дискурса, и **текст-контент**²⁷, сохраняющий черты институционального дискурса в официальной коммуникации. Такому делению текста мы уделяем особое внимание, поскольку тексты официальной сферы коммуникации в разной степени подвержены изменениям в зависимости от реализуемой ими функции (институциональной или информационной) и прагматических характеристик ситуации взаимодействия.

Особенности прагматики деловой интернет-коммуникации обсуждаются в п. 3.5. Здесь обосновывается уместность и эффективность введения понятий *интерактивности* и *единицы интерактивности* именно для такой коммуникации.

В диссертации **единица интерактивности** представлена в виде схемы, включающей двух участников коммуникации:

A: R – B: f(R) – A: f(f(R)).

В этой схеме используются следующие условные обозначения:

²⁵ Чумиков А. Н., Бочаров М. П. Государственный PR: связи с общественностью для государственных организаций и проектов. М.: ИНФРА-М, 2013. 329 с.

²⁶ Ср. Прайс Дж., Прайс Л. Текст для Web: доступность и привлекательность. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 464 с.

²⁷ Там же.

А – первый участник коммуникации;
R – его инициативная (вынуждающая²⁸) реплика;

A: R – реплика R принадлежит участнику A;

знак « – » в схеме соотносит между собой следующие друг за другом реплики первого и второго участников коммуникации, маркируя их объединение в минимальное диалогическое единство²⁹;

B – второй участник коммуникации;

B: f(R) – реплика f(R) принадлежит участнику B,

где

f(R) – отклик на реплику R;

vf(R) можно выявить коммуникативные (в частном случае речевые) средства интерпретации инициативной реплики R, как правило, упрощающие языковые средства, использованные в исходной реплике R;

A: f(f(R)) – реплика f(f(R)) принадлежит участнику A,

где

f(f(R)) – отклик на реплику f(R);

в этом отклике можно выявить коммуникативные (в частном речевые) средства, при помощи которых адресант инициативной реплики R подтверждает (отрицает) правильность её интерпретации адресатом.

Эта схема показывает, что единица интерактивности в нашем понимании имеет коммуникативно-прагматическую природу. Задача этой единицы заключается в проверке надёжности коммуникативного канала. Упрощённое повторение наименований, использованных в инициативной реплике, задаёт дальнейшее направление дискурса. Затем в п. 3.5 приводится описание цепочки деловых писем, опирающиеся наведённые понятия интерактивности и единицы интерактивности.

Пункт 3.6 посвящён анализу особенностей актуализации категории официальности в интернет-коммуникации. Вначале (п. 3.6.1) рассматриваются знаковые средства этой категории, которые употребляются в деловых электронных текстах. Отмечается специфика этих средств в сравнении со средствами, используемыми в документах на бумажных носителях. Так, в электронной переписке проявляются особенности актуализации категории официальности, которые выражаются, в частности, в упрощении или сокращении используемых коммуникативных средств. Отмечается предпочтение периферийных средств ядерным средствам

²⁸ Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. Иллокутивное вынуждение и структура диалога // Вопросы языкознания. М., 1992. № 2. С. 84–99.

²⁹ Там же.

этой категории, а средств дальней периферии средствами ближней периферии. В предельном случае средства категории официальности могут заменяться средствами других категорий. Некоторые особенности функционирования категории официальности в интернет-коммуникации обсуждаются в п. 3.6.2.

В дальнейшем от качественного анализа отдельных документов мы переходим к анализу целого их массива. На материале корпуса официальных документов можно использовать надёжные статистические методы. Результаты сопоставительных корпусных исследований позволяют говорить и о различии значений мер неслучайности совместной встречаемости компонентов составных единиц в разных массивах текстов. Сначала мы подсчитываем значения мер MI-score и t-score для институционализированных единиц с ключевым словом, входящим в ядро средств категории официальности, для корпуса текстов официальных документов. Затем мы сопоставляем эти величины с соответствующими величинами, характеризующими эти же единицы в корпусе деловых интернет-текстов. Результаты такого сопоставления приводятся и комментируются в п. 3.6.3.

Основной предмет обсуждения в **Главе 4** – это особенности функционирования категории официальности в современных массмедиа.

В п. 4.1 анализируется прагматика современных медиакоммуникаций. Особое внимание уделяется условиям актуализации изучаемой нами категории в современных медиатекстах на русском языке. Показаны качественные особенности функционирования категории официальности в текстах массмедиа по сравнению с другими текстами.

Отмечается появление новых жанров. Примером может служить жанр обсуждения официальных документов, в котором используются языковые средства категории официальности в сочетании со средствами, характерными для обиходной коммуникации и массмедиа.

Сопоставление проявления категории официальности в текстах массмедиа по сравнению с обычными документами проводится нами в п. 4.2. Отличие актуализации категории официальности в текстах массмедиа проявляется в уменьшении показателей статистических мер для этих текстов по сравнению с текстами официальных документов, выявленном при корпусном исследовании. Подсчёты средних значений статистических мер для массива текстов выполняются по той же методике, которая использована нами в Главе 3 диссертации.

Из причин, приводящих к установленным нами различиям количественных характеристик институционализированных единиц в текстах разных сфер коммуникации, отметим более заметное варьирование компонентов этих единиц в текстах массмедиа. Виды варьирования единиц категории официальности в медиакоммуникации исследуется в п. 4.3.

Основное внимание здесь было уделено анализу институционализированных единиц, для которых характерно наибольшее количество типов возможного варьирования. К ним относятся официальные наименования структур власти. Выявлены следующие типы изменений таких наименований в информационном дискурсе массмедиа по сравнению с официальным, или институциональным, дискурсом, представленном в текстах официальных документов:

1. Использование строчной буквы на месте прописной: *Счётная комиссия Государственной Думы* (официальный дискурс) – *Счётная комиссия Государственной думы* (информационный дискурс);

2. Использование прописной буквы на месте строчной: *Министерство иностранных дел Российской Федерации* (официальный дискурс) – *Министерство Иностранных Дел Российской Федерации* (информационный дискурс);

3. Звуковая аббревиация – сочетание начальных звуков слов сочетания (институционализированной единицы): *Федеральная антимонопольная служба* (официальный дискурс) – *ФАС (России)* (информационный дискурс);

4. Буквенная аббревиация – объединение начальных букв слов сочетания: *Федеральная миграционная служба* (официальный дискурс) – *ФМС (России)* (информационный дискурс);

5. Слоговая аббревиация – объединение элементов сокращенных слов сочетания, аналогичных слогу: *Совет Безопасности Российской Федерации* (официальный дискурс) – *Совбез РФ* (информационный дискурс);

6. Слогословная аббревиация – объединение слова и сокращенного элемента сочетания: *Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации* (официальный дискурс) – *Госдума (Федерального Собрания Российской Федерации)* (информационный дискурс);

7. Телескопическая аббревиация – объединение начала слова *Россия* и ключевого слова сочетания для выражения синтагматического значения: *Федеральная служба по аккредитации* (официальный дискурс) – *Росаккредитация* (информационный дискурс);

8. Синонимические замены – замены частей или всего термина синонимическими (квазисинонимическими) единицами или конструкциями: *Федеральная служба по интеллектуальной собственности* (официальный дискурс) – *Роспатент* (информационный дискурс);

9. Пропуск частей институционализированной единицы – отсутствие компонентов без какой-либо замены: *Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств* (официальный дискурс) – *Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств* (информационный дискурс).

Таким образом, единицы официальной коммуникации, будучи употреблёнными в неофициальных текстах (например, массмедиа), допускают разные виды упрощения, вплоть до замены их на аббревиатуры. Исследование корпуса текстов массмедиа показало, что в информационном типе дискурса измененные формы употребляются чаще кодифицированных (90,2% против 9,8% соответственно), поскольку варьирование предполагает аббревиации и упрощения разных типов, делающие институционализированные единицы, в частности, более доступными для разных адресатов. Под воздействием фактора адресата и возрастания интерактивности в современной массовой коммуникации наблюдаются разные типы упрощений и сокращений официальных наименований.

Проведённый в диссертации подсчёт типов изменений показал, что наибольшее их число приходится на замену прописных букв на строчные или наоборот. Примерно равное количество изменений касается синонимических замен, пропуска слов или более крупных фрагментов в составе номинации и буквенной аббревиации. Другие изменения представлены в текстах незначительно: всего в пределах 3,8–4%.

Полученные результаты подтвердили нашу предварительную гипотезу о том, что в официальном дискурсе обычно используется полное написание институционализированной единицы, тогда как в других ситуациях допускаются сокращенные варианты написания. Причина этого заключается в том, что в информационном дискурсе часто допустимо лишь указание на объект без его точного наименования.

Подводя итоги Главы 4, мы делаем вывод о том, что традиционно выделяемые свойства официальной речи: точность, ясность, краткость, полнота³⁰ – по-разному реализуются в разных типах дискурса. Если

³⁰ См., например, *Культура русской речи: Учебник для вузов* /под ред. Проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2002. 560 с.

в институциональном дискурсе на первый план выходят точность и полнота, то приоритеты информационного дискурса – ясность и краткость.

Кроме того, представляется, что перечень свойств институционального дискурса может быть дополнен наиболее важным, как мы считаем, свойством – обязательным соотношением функционирующих в нём текстов с официальными документами.

В **Главе 5** речь идёт об электронном справочнике единиц категории официальности.

В п. 5.1 обсуждаются принципы, возможные способы построения и формат такого справочного ресурса. Нам представляется наиболее удобным для справочника такого рода именно формат электронной базы данных, а не словаря на бумажном носителе. Это объясняется тем, что такой источник должен включать как невербальные единицы (например, реквизиты), так и вербальные единицы разной природы и принадлежащие к разным уровням языковой системы (например, фразеосхемы как синтаксические единицы и коллокации как единицы лексического уровня).

Электронный справочник систематизирует единицы коммуникативной категории официальности, единообразное описание которых представляет интерес для самых разных категорий пользователей. Электронная база знаковых единиц русского языка может быть востребована при обучении единицам и нормам коммуникативной категории официальности как носителей русского языка для формирования их профессиональной коммуникативной компетенции, так и носителей других языков при изучении русского языка как иностранного.

Для широкого круга пользователей наиболее удобной представляется гипертекстовая форма организации данных. Гипертекст рассматривается нами как способ электронного представления некоторой конструкции с пустыми, допускающими вариативное заполнение, позициями. Эти позиции могут заполняться как путём выбора из базы уже включённых в неё институционализированных единиц, так и путём их оперативного внесения в текст автором составляемого документа. Такие позиции мы называем *переменными*.

Для последующего представления данных в виде гипертекста используется единообразная форма записи, учитывающая возможные случаи варьирования составных единиц категории официальности. Рассмотрим фразеосхему, описывающую один из фрагментов должностной инструкции:

опыт [стаж](Adj₂) работы ((Prep)(Adj_{3/5/6})N_{3/5/6}(N₂)) от [не менее] + Num_{card}N₂)³¹. Поясним приведённую форму записи.

Неизменные (опорные) компоненты составных единиц присутствуют во всех конкретных случаях реализации этих единиц в тексте и выражаются одним и тем же словом или сочетанием слов. Неизменным компонентом в приведённом нами примере условной записи является слово *работы*. Это словене заменяется на другие единицы ни в одной из конкретных текстовых реализаций приведённой в качестве примера фразеосхемы. Например: *опыт работы в образовательных организациях от трёх лет*; *стаж работы в торговле не менее года*; *опыт работы с детьми не менее двух лет*; *опыт работы в качестве управляющего эндаумент-фонда не менее пяти лет* и др.

Переменные компоненты составных единиц, в отличие от их опорных компонентов, могут обозначаться в предлагаемой нами записи не отдельными словами, а наименованием той части речи, к которой относится переменная. Части речи обозначаются при помощи общепринятых условных наименований: *N, Adj, V, Adv, Num, Pron* и т.п. При этом наименование одной части речи может обозначать не только одиночное слово, но и главное слово словосочетания, например обозначение *N* может применяться для обозначения слова *продавцом* или сочетания *управляющего эндаумент-фонда*. Используются обозначения для классов, выделяемых внутри тех или иных частей речи: например, *Numcard* - количественное числительное, а также грамматических форм: падежи в русском языке обозначаются при помощи их порядковых номеров: *1 – Им.п., 2 – Род. п., 3 – Дат. п., 4 – В.п., 5 – Тв. п., 6 – П.п.* Например, запись *(Prep)N_{3/5/6}* означает «существительное с предлогом или без предлога, стоящее в дательном, творительном или предложном падеже» и соответствует таким фрагментам текста, как *по специальности; с детьми; в школе*.

В **квадратных скобках** после основного компонента указывается его менее вероятный, но при этом достаточно часто встречающийся вариант или синоним. В нашей записи фразеосхемы для должностной инструкции примерами обозначения основного и допустимого вариантов являются *опыт [стаж]* и *от [не менее]*. Без скобок записывается наиболее вероятная единица, а её допустимый вариант (синоним) приводится в квадратных скобках.

³¹ Буторина Е. П., Миронова И. С. Культурно обусловленное знание в инструктивных текстах [Электронный ресурс]// Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 9 (29). – С. 68 URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9201369> (дата обращения 11.08.2015).

В **круглые скобки** заключены факультативные для заполнения позиции. В некоторых случаях факультативные компоненты следуют один за другим. Каждый из них записывается в отдельных скобках в том порядке, в котором они обычно встречаются в тексте. Например, условной записи *работы* ((*Prep*)(*Adj*_{3/5/6})(*N*_{3/5/6} (*N*₂)))соответствуют конкретные её реализации в тексте должностной инструкции: *работы по специальности; работы по избранной специальности; работы продавцом; работы в качестве методиста; работы с трудными подростками* и др.

Если существует возможность прономинализации существительных и прилагательных, то и заменяемый и заменяющий компоненты приводятся в **угловых скобках**. Например, фрагмент записи *навремя* <*Pron*₂> *отсутствия* + <*N*₂>) соответствует фрагментам текста *на время отсутствия руководителя подразделения; на время его отсутствия*.

Существуют институционализированные единицы, компоненты которых могут быть разделены другими словами. Разделяющие слова при этом будут указаны в круглых скобках. Если разбивать институционализированную единицу в одной синтаксической позиции потенциально могут слова, относящиеся к разным частям речи, то они будут разделены знаком «/» и вместе заключены в скобки, при этом первым будет стоять то из слов, которое чаще остальных встречается в этой позиции. В тех случаях, когда слова разных частей речи могут одновременно присутствовать между элементами институционализированной единицы, каждое из них будет указано отдельно в скобках в том порядке, в котором они встречаются в тексте. Например: *исполнение (своих) (должностных) обязанностей*. При каждой институционализированной единице в скобках будет указано, является ли она *незаменяемой*³² (не допускающей замены компонентов другими единицами – помета *нз*) или *неразрывной*³³ (не допускающей вставки дополнительных слов между компонентами – помета *нр*).

Анализ этих свойств институционализированных единиц производится в текстах конкретных видов документов. Эти виды указываются в соответствующих разделах базы данных. Если один из компонентов составной единицы может быть заменен только словом, не относящимся к единицам категории официальности, то такие сочетания будут помечены

³²Manning C., Schütze H. (1999) Foundations of Statistical Natural Language Processing [Text]/ C. Manning, H. Schütze. Cambridge, MA: 1999. 620 p.

³³Там же.

как *из*, то есть замена в официальной коммуникации считается недопустимой. Например, существительное *закрепление* в коллокации *закрепление кадров* теоретически могло бы быть заменено на *удержание* с точки зрения общеязыковой сочетаемости, а прилагательное *настоящая* в сочетании *настоящая инструкция* – на местоимение *эта*, но такие единицы не используются в официальной сфере коммуникации.

В электронной базе данных, в перспективе включающей институционализированные единицы категории официальности не только на русском языке, могут быть предусмотрены инструменты для составления документов разных видов и перевода этих текстов на другие языки. При переводе придётся учитывать, что составной единице в коммуникативной категории официальности одного языка может соответствовать одиночная лексема в другом языке (например, *индивидуальный порядок* – *individually*, *лицо должностное* – *official*, *противный случай* – *otherwise*, *закупающая организация* – *customer* и т.п.). Институционализированные единицы разных языков могут быть выделены с применением предложенной в Главе 2 единой процедуры на массивах параллельных текстов.

В п. 5.2 намечаются перспективы использования базы данных предложенного формата не только для обучения официальной речи на русском языке, но и в качестве модуля программы-помощника при составлении документов.

В **Заключении** формулируются основные выводы, полученные на основании проведённого исследования. Отмечаются некоторые лакуны и перспективы их возможной ликвидации. Там же обсуждаются разные пути и способы дальнейшего изучения коммуникативной категории официальности.

В качестве **перспективы теоретических исследований** в этом направлении предполагается подбор и обоснование количественных методов изучения не только языковых, но и других коммуникативных единиц, используемых для выражения значения категории официальности в разных языках. В частности, это могут быть вербальные и невербальные единицы. **Продолжением практических разработок** может быть более значительная дифференциация разделов предложенной электронной базы данных, а также дальнейшее пополнение этого ресурса.

В **Приложениях** к диссертационной работе содержатся примеры описания единиц разных уровней для внесения их в базу данных, фрагмент сопоставительного словника институционализированных единиц русского и

английского языков, скриншоты демоверсии программы-помощника для составления документов и другие иллюстративные материалы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

№	Наименование работы	Форма	Выходные данные	Объём	Соавторы
МОНОГРАФИИ					
1.	Русский язык в деловой интернет-коммуникации	печат.	Русский язык в деловой интернет-коммуникации. М.: Издательский Дом Академии Естествознания, 2013. 206 с.	12	
СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ В РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ ЖУРНАЛАХ, входящих в список ВАК Министерства образования и науки РФ					
1.	О вариантах русскоязычного коммуникативного пространства	печат.	Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. М.: ЦМО МГУ, 2011. Т.4. № 4. С. 114–120.	0, 5	
2.	Пространство деловых культур «русского Интернета»	печат.	Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5(16). С. 30–34	0, 6	
3.	Выявление несвободных сочетаний слов как основы институционального дискурса	печат.	Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. М.: Деловые Медиа, 2012. № 2. С. 11–14.	0, 3	К. В. Соловьёва
4.	О выявлении неоднословных	печат.	European Social Science Journal M., 2012. № 9(2).	1, 5	К. В. Соловьёва

	номинаций в юридических текстах		С. 252–267.		
5.	Прецедентные феномены как фактор стабильности дискурса медиа	печат.	Вестник РГГУ. Серия «Филология. Журналистика. Литературная критика». М.:РГГУ, 2012. № 13 (93). С. 256–266.	1	
6.	Русскоязычное образовательное пространство и стандарты деловых культур	печат.	Фундаментальные исследования. М.: ИД «Академия естествознания», 2013. № 1(3). С. 765–768.	0, 4	
7.	Коллокации в деловой прессе	печат.	Вестник РГГУ. Серия «Филология. Журналистика. Литературная критика». М.: РГГУ, 2013. № 12 (113). С. 230–235.	0, 4	А. К. Покатило- ва
8.	Возможности сетевых коммуникаций в web-среде и лингводидактика	элект.	Образовательные технологии и общество. Казань. 2013. Том 16. № 3. С. 489–507. URL: http://ifets.ieee.org/russian/depo sitory/v16_i3/pdf/5.pdf (дата обращения: 05.09.2015)	1, 2	М. Е. Епифанов Е. А. Клыгина
9.	Конвенции в деловой интернет- коммуникации	печат.	Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2013. № 9 (27). С. 54–56.	0, 4	
10.	Конвенции и нормы в деловом тексте	печат.	Русский язык за рубежом. Аспирантский вестник. М.: «Отраслевые ведомости», 2013. № 2. С. 4–6.	0, 4	
11.	Заявление о	печат.	Филологические науки.	0, 4	

	миссии как жанр, задающий систему конвенций		Вопросы теории и практики. Тамбов. 2013. № 10 (28). С. 37–39.		
12.	Культурно обусловленное знание в инструктивных текстах	элект.	Современные исследования социальных проблем. Издательство ООО «Научно-информационный центр», Красноярск. 2013, № 9 (29). С. 68. URL: http://journals.org/index.php/sisp/article/viewFile/9201369/pdf_510 (дата обращения: 05.10.2015).	1, 2	И. С. Миронова
13.	Влияние Web-среды на текст документа	печат.	Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2014. № 3 (33). Часть 1. С. 58–60.	0, 4	
14.	Интерактивность как прагматический фактор деловой интернет-коммуникации	печат.	Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2014. № 3 (33). Часть 2. С. 46–49	0,5	
15.	Предпочтение конвенций общезыковым нормам в официально-деловой речи	печат.	Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2014. № 3 (33). Часть 2. С. 50–52.	0, 4	
16.	Общественное обсуждение документов как жанр новых медиа	печат.	Вестник РГГУ. Серия «Филология. Журналистика. Литературная критика». М.: РГГУ, 2014. № 12 (134). С. 121–126.	0, 4	
17.	Категория официальности	печат.	Филологические науки. Вопросы теории и практики.	0,5	

	в интернет-коммуникации		Тамбов, 2015. № 11 (53). Часть 3. С. 43–46.		
18.	Институционали- зированные единицы в официальном дискурсе и медиа	печат.	Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 12 (54). Часть 1. С. 54–56.	0, 4	
19.	Стандарт и экспрессия в языке современных медиа (по материалам Национального корпуса русского языка)	печат.	Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». М.: РГГУ, 2015. № 5. С . 125–132.	0,5	
20.	Коммуникативная категория официальности	печат.	Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 2 (56). Часть 2. С. 64–66.	0, 4	
21.	Систематизация институционали- зированных единиц в справочной базе данных	печат.	Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 3 (57). Часть 1. С. 85–87.	0, 4	
22.	Русский язык в официальной и деловой интернет- коммуникации на постсоветском пространстве	печат.	Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 3 (57). Часть 2. С. 57–60.	0, 4	
23.	Категория официальности в кругу других	печат.	Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 3 (57).	0, 4	

	категорий		Часть 2. С. 55–57.		
24.	Термины для описания взаимодействия в Интернете	печат.	Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 4 (58). Часть 1. С. 66–68.	0, 4	
СТАТЬИ В ДРУГИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ					
1.	Об использовании компьютерных технологий в контрастивных исследованиях и обучении языку	печат.	Московский лингвистический журнал. М.: РГГУ, 1996. т. 3. С. 70–79.	0, 9	Н. И. Сайтанова
СТАТЬИ В СБОРНИКАХ СТАТЕЙ					
1.	К вопросу об отношениях вариантности между компонентами единиц номинации	печат.	Тезисы первой конференции по теоретической лингвистике. М.: РГГУ, 1993. С. 34–36.	0, 2	
2.	А поговорить? Интернет как лингвистический феномен	печат.	«Мир медиа XXI», М., 1999, № 1. С. 56–58.	0, 2	
3.	Особенности коммуникации на естественном языке в Internet	элект.	Труды Международного семинара Диалог'2000 по компьютерной лингвистике и её приложениям. Протвино, 2000. [Электронный ресурс] URL: http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/Dialogue%202000-2/64.htm (дата обращения 28.07.2015).	0, 2	

4.	Русский язык в Интернете	печат.	Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы. Сборник статей. М.: ФА, 2003. С. 76–78.	0,2	
5.	Агрессия в наименованиях торговых марок	печат.	Агрессия в языке и речи/ под ред. Шаронова И. А. М.: РГГУ, 2004. С. 188–193.	0,4	
6.	Вновь о соотношении терминов СТЕРЕОТИП/ КЛИШЕ/ ШТАМП/ НОРМА/ ЯЗЫКОВОЙ СТАНДАРТ и др. в описании речевой коммуникации	печат.	Речевая коммуникация на современном этапе: социальные, научно-теоретические и дидактические проблемы: Материалы Международной научно-методической конференции. В 2-х ч. Ч.1. Москва, 5–7 апр., 2006. С. 72–76.	0,4	
7.	Изменение стереотипов русского языкового сознания	печат.	Изменения в языке и коммуникации: XXI век/ Сборник научных статей под ред. М. А. Кронгауза. М.: РГГУ, 2006. С. 97–122.	1,5	
8.	Использование национального корпуса в изучении русского языка студентами-иностранцами	печат.	Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования/ Материалы международной научной конференции 19–20 апреля 2007 г./ редактор Н. Р. Добрушина. М.: НИУ ВШЭ, 2007. С. 10–11.	0,1	
9.	Лингвистические основы гуманитарных	печат.	Коммуникативные стратегии культуры и гуманитарные технологии: Научно-	8,2	

	технологий		методические материалы/ Н. И. Басовская, Е. П. Буторина, Т. Ю. Красовицкая и др. СПб: ООО «Книжный Дом», 2007. С. 412–454.		
10.	О роли когнитивных инвариантов в понимании	печат.	Понимание в коммуникации. 2007. Язык. Человек. Концепция. Текст: Тезисы докладов Международной Научной конференции (28.02–1.03.07). Москва: НИВЦ МГУ, 2007. С. 14–16.	0, 2	
11.	Проблема адекватности предполагаемых эквивалентов при локализации программ поддержки малого и среднего бизнеса	печат.	Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова филологический факультет, 20–23 марта 2007 г.): Труды и материалы/ Составители М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 428–429.	0,2	
12.	Стереотипы в рекламных сообщениях	печат.	Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: Материалы 2-й Международной конференции (Москва, филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 14–16 февраля 2008 г.)/Сост. М. Н. Володина. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 331–333.	0, 2	
13.	Семантические карты для экспертных систем по нормативно-	печат.	V Международная научная конференция «Язык. Культура. Общество». Москва, 24–27 сентября 2009 г., Тезисы докладов. Москва,	0,2	

	правовой базе ВТО		2009. С. 369–370.		
14.	Стереотипы в описании черт характера при деловом общении	печат.	Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: Сб. статей/ сост. и отв. ред. Л. Л. Фёдорова. М.: РГГУ, 2009. С. 378–394.	1,6	
15.	Проблемы выделения жанровых норм в различных сферах русскоязычного общения	печат.	Вопросы культуры речи/ Отв. ред. А. Д. Шмелёв. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. С. 306–312.	0,6	
16.	Особенности жанра жалобы на интернет-сайтах	печат.	Конфликт в языке и коммуникации/Сб. статей. М.: РГГУ, 2011. С. 451–464.	1,3	
17.	Я. К. Грот о просветительской деятельности Петра Великого и современные деловые коммуникации	печат.	Русский язык в культурно-историческом измерении. Посвящается 200-летию Я. К. Грота. Тезисы докладов III Международной конференции «Культура русской речи». М.: ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова, 2012. С. 54–57.	0,3	
18.	Современные деловые коммуникации, традиции культуры и международный опыт	печат.	Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 2. М., 2014. С. 169 –177.	0,5	
19.	Особенности прагматики деловой интернет-коммуникации	печат.	Филологический аспект: Сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции 25 мая 2015 г. Н. Новгород: НОО «Профессиональная наука»,	0,5	

			2015. С. 46–50.		
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РАБОТЫ					
1.	Деловой стиль	печат.	Русский язык и культура речи/ Е. П. Буторина, С. М. Евграфова. М.: Форум, 2015. С. 119–148. Гриф УМО по образованию в области историко-архивоведения по направлениям 033000 Культурология, 030600 История, 034700 Документоведение и архивоведение	1, 2	
2.	Русский язык и культура деловой речи.	печат.	Русский язык и культура деловой речи. Справочник-практикум. М.: ТЕРМИКА, 2015. 192 с. Гриф УМО РФ по образованию в области историко-архивоведения по направлению 46.03.02 «Документоведение и архивоведение».	12	Н. Л. Карнаух
СВЕДЕНИЯ О ВНЕДРЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ					
№	Наименование работы	Форма	Выходные данные	Объём	Соавторы
1.	Электронный курс по теме «Деловой русский	элект.	Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №		М.А. Владимирова,

	язык. 10 ошибок, которые не видит компьютер»		2016613242 от 22.03.2016		Н.Л. Карнаух, Г.В. Косенко, Е.Ю. Помелова, М.В. Шовгенья
--	--	--	--------------------------	--	---